

Рыбный пир

Сказано — сделано. Раз пообещали «рыбный пир», значит, на столе не должно быть ничего, кроме рыбы. Как только Цинь Лэ переступил порог дома, они с бабушкой тут же принялись за дело.

Работа закипела. Лэ-лэ действовал быстро и уверенно: оглушить, очистить от чешуи, вырезать жабры, одним точным движением вспороть брюхо и выпотрошить. Весь этот процесс выглядел настолько отточенным и естественным, что мужчины, стоявшие рядом, лишь рты раскрыли от изумления.

Закончив с подготовкой, Цинь Лэ обернулся и наткнулся взглядом на четырех «истуканов», застывших посреди кухни. Он с напускным раздражением ткнул пальцем в лоб их предводителя — Шэнь Минляна.

— Эй, очнитесь! Хватит тут столбами стоять. Веди людей в старое поместье, обустройтесь там, а потом возвращайся — нужно принести овощи и приправы.

Цинь Лэ быстро набросал список покупок, вытащил связку ключей и вручил «старшему чурбану» Минляну.

— Комнаты выше третьего этажа — семейные, выбирайте любую свободную. Держи ключи.

Минлян передал ключи товарищам, а сам, не теряя ни минуты, помчался за продуктами и специями.

На кухне творилось настоящее волшебство. Сладкая и соленая, в красном соусе и на пару, цельная и нарезанная крупными кусками, нежнейшее филе и сочные рыбные шарики, супы и закуски — меню охватывало рецепты от севера до юга страны. Видя такое мастерство, бабушка Цинь лишь диву давалась, со вздохом признавая, что совсем состарилась и за молодежью ей теперь не угнаться.

Шэнь Минлян вернулся и, достав телефон, принялся искать в сети новые рецепты. Картинки на экране выглядели так аппетитно, что бабушка тут же велела деду принести её очки для чтения. Нацепив их на нос, она с любопытством уставилась в смартфон.

— До чего же техника дошла! Был бы интернет, а там всё что хочешь найдется. Совсем мы от жизни отстали, не поспеваем за временами.

Дедушка Цинь со вздохом поддакнул:

— Твоя правда. Теперь в этом интернете не только покупать, но и продавать можно. Говорят, люди там деньжищи зашибают похлеще, чем на обычной работе.

Цинь Лэ, выкладывая на блюдо рыбу в кисло-сладком соусе, вставил свои пять копеек:

— Деда, так я же свой домашний сахар-кандис тоже через сеть продал!

— Вот-вот, мой внук — парень не промах, во всём разберется. Куда способнее тебя! — бабушка победно глянула на мужа, мол, видишь, какой у нас внук молодец.

Дедушка довольно закивал:

— Ага, деловая жилка у него в крови. Весь в меня.

— Ой, ну началось! С чего это вдруг в тебя? — возмутилась бабушка. — Внук сам по себе умный, нечего себе чужие заслуги приписывать!

— С чего это «чужие»? Внук на меня похож, и точка.

Цинь Лэ тихонько ускользнул обратно на кухню, подальше от их шутливой перепалки. Шэнь Минлян последовал за ним. Молодые люди переглянулись — вмешиваться в споры стариков было делом неблагоприятным: всё равно останешься виноватым.

Тем временем Ша Ци закончил утренние дела в коровнике и, прихватив с собой Ван Цзе, направился к старому поместью на обед.

— Рыбный пир! Я о таком только слышал, — воодушевленно болтал Ван Цзе, мигом позабыв об усталости. — Хозяин наш — просто золото, ай да мастер! Неудивительно, что он брата Шэня так крепко к себе привязал.

Хотя в деревне все и так догадывались об отношениях Цинь Лэ и их лидера, Ван Цзе был единственным, кто ляпал об этом в лоб. Ша Ци усмехнулся:

— Слушай, а у вас тут разве такие темы не под запретом? Неужто тебе всё равно?

— А мне-то что за печаль? — Ван Цзе посмотрел на Ша Ци как на дремучего человека. — Сейчас во всём мире законы принимают, значит, это нормально. Живут себе люди за закрытыми дверями, горя не знают. Я на них работаю, мне и дела нет до их личной жизни.

Ван Цзе продолжал рассуждать на ходу:

— Я вообще в интернете читал, что такие люди часто талантливее и способнее обычных. Мужчины — существа с сильным инстинктом завоевателя, так что... — Он вдруг понизил голос до шепота: — Слушай, брат Ци, чисто из любопытства... А кто из них в паре главный? Ну,

понимаешь?

Ша Ци прыснул от такой непосредственности:

— Ну и парень, вот уж просвещенный! Хочешь знать, значит? Ладно, скоро я тебя познакомлю с одной парой — мои сослуживцы, я их только что привез. Они как раз такие же, как наш хозяин с братом Шэнем. Будете теперь коллегами. Вот у них и спросишь... если, конечно, после такого вопроса живым останешься.

— Да ладно! Они что, из спецназа такие выходят? — Ван Цзе в ужасе уставился на Ша Ци. — Постой... Не хочешь же ты сказать, что и ты тоже?..

— Сдурел? — Ша Ци отвесил ему легкий подзатыльник. — Я же в первый же день сказал: я по женщинам. У меня ребенку скоро год. Нашел на кого заглядываться — ни груди, ни зада, один костлявый зад!

Ван Цзе картинно схватился за сердце и выдохнул:

— Ну и слава богу! А то я уже испугался. Я-то милых девушек люблю, а с тобой, старым воякой, мне делить нечего.

— Обормот! — Ша Ци со смехом оттолкнул его и зашагал быстрее.

— Эй, подожди! — Ван Цзе, потирая макушку, бросился вдогонку.

***

К обеду собралась большая компания: позвали новоселов Лэй Юна и Цзинь Бо, управляющего Чжоу Ся с семьей. Цинь Лэ как раз вынимал из кипящего масла золотистые кусочки рыбы, когда глянул на часы — пора. Цинь Хуань и Цинь Ин вот-вот должны были вернуться. Решили не утруждать вторую тётю готовкой и пригласили всех к себе. Рыбы наловили много, хватило бы на целую армию, так что Цинь Лэ распорядился приготовить всё, а заодно отправить по паре блюд Цинь Чжицю и старшему дяде Хунсину.

Цинь Хуань и Цинь Ин, возглавив две «курьерские группы», вприпрыжку помчались разносить гостинцы, боясь опоздать к основному застолью.

Когда дедушка и бабушка торжественно сняли первую пробу, Лэй Юн первым делом положил кусочек рыбы в тарелку Цзинь Бо, а себе взял ломтик в уксусном соусе.

— Вкусно — слов нет! — он поднял большой палец вверх. — Теперь ясно, почему Цинь Чжицю так наказывал мне обобрать тебя до нитки. С таким талантом мы тебя и без его советов по

миру пустим!

— Ах он, значит, как заговорил? Знал бы — фиг бы ему рыбу послал! — в шутку возмутился Цинь Лэ, хотя в глубине души ему было очень приятно.

Он разливал по тарелкам дымящуюся кашу:

— Попробуйте рыбную кашу. Дядя Лю сам её варил, добавил туда целебных трав для укрепления сил. Считайте это лечебным блюдом. Не каждый день такой мастер, как дядя Лю, берется за поварешку, так что ешьте всё, поправляйте здоровье!

***

Когда гости разошлись, сытый и довольный Цинь Лэ развалился на диване, проверяя игровые задания. Бабушка и тётя Лань прибирались на кухне, о чем-то негромко переговариваясь. Чжоу Цзи и дедушка нашли старую шахматную доску и наконец-то предались долгожданной партии. Управляющего Чжоу дядя Лю утащил на повторный осмотр. Шэнь Минлян устроился рядом с Лэ-лэ и принялся чистить яблоки, аккуратно удаляя косточки и нарезаая мякоть дольками, а заодно заварил деду чайник свежего чая.

В этот момент на пороге показался Цинь Хунсин. Цинь Лэ тут же подскочил, стараясь сделать вид, будто он вовсе не лежал только что головой на коленях Минляна. Спешно пригладив растрепанные волосы, он ускользнул умыться, чтобы не предстать перед дядей в затрапезном виде. Минлян тем временем выбросил очистки, принес еще одну чашку и налил гостю чаю.

— Дядя, присаживайтесь, угощайтесь.

— Хорошо, хорошо, — закивал Хунсин, ставя на столик небольшой кувшинчик. — Вот, возьми. Это твоя тётя приготовила — рыбу в винном осадке. Попробуйте, пока свежая. Наш Лэ-лэ тот еще лакомка, на этот запах всегда прибегает, так что вы спрячьте её, а то вмиг всё один уплетет!

Минлян с улыбкой принял подношение и унес на кухню.

— Дядя! Только зашли, а вы уже на меня наговариваете? Вот нажалуюсь тётушке! — в шутку пригрозил кулаком вернувшийся Цинь Лэ.

Хунсин расхохотался:

— Ешь на здоровье! Не хватит — дома еще есть, заходи и бери.

Поговорив о том о сём, Хунсин перешел к делу:

— Лэ-лэ, я к тебе по поводу сроков. Завтра последний день стройки теплиц. Всё будет готово, и вот я хотел спросить... как там насчет оплаты рабочим?

С самого начала стройки деньги утекали рекой: материалы, рабочие, еда, жилье... Хунсин видел эти траты и втайне переживал за племянника, порой даже ворча про себя: «Ну и расточитель!». Но сейчас, когда пришло время просить очередную сумму, ему было немного неловко.

Цинь Лэ позвал Чжоу Ся, и они втроем принялись обсуждать финансы.

— За материалы мы всё выплатили, за работу тоже задержек не будет. Мы ведь уже внесли половину авансом? — Лэ-лэ повернулся к управляющему. — Чжоу Ся, завтра сходишь с дядей к прорабу. Примете работу, если косяков нет — выплачивай остаток. Дядя, вы уж присмотрите за процессом, а то Чжоу Ся у нас в строительстве новичок. Пойдет так?

Хунсин повеселел:

— Договорились. Уж я прослежу, чтобы каждый угол вылизали, не сомневайся. — Он замялся.
— И это... насчет денег за овощи для Синвана и Синбана... Можешь не спешить, отдашь, когда посвободнее будешь.

Цинь Лэ покачал головой:

— Ну уж нет, дядя! Чужим плачу, а своим задерживать? Так не пойдет. Сегодня же с Чжоу Ся всё закроем. Там сумма-то небольшая, так что не берите в голову.

— Ну, раз так, пойду предупрежу их, а то вдруг дома никого не окажется.

Дядя поднялся, Лэ-лэ и Чжоу Ся проводили его до дверей.

— Не утруждайтесь, не чужие ведь, — махнул рукой Хунсин. — Дядя, тётя, я пошел!

— Давай, потихоньку там! — отозвался дед из комнаты.

Проводив дядю, Цинь Лэ тут же юркнул на кухню. Приоткрыв крышку кувшина, он зачерпнул ложкой немного соуса и зажмурился от удовольствия:

— Всё-таки у тётушки самая вкусная рыба в винном осадке! Мечтал о ней всё время, пока в отъезде был.

Бабушка, заметив его восторженную мину, шутливо приревновала:

— Ишь ты, «самая вкусная»! Прямо так и грезил о ней по ночам? Купи-ка у Чжицю рыбы свежей, я тебе целый чан такой заготовлю!

Цинь Лэ, не выпуская изо рта кусочек рыбы, удивленно округлил глаза:

— Ого! Бабуль, а ты когда научилась?

Дедушка подошел к столу, выложил пару рыбин на тарелку и хмыкнул:

— Твоя бабушка ради любимого внука через себя переступила — пошла на поклон, выпрашивала рецепт, училась!

— Много ты понимаешь! — прикрикнула на него бабушка, скрывая смущение за напускной строгостью.

У Цинь Лэ зашипало в глазах.

— Спасибо, бабушка! Подожди меня, я мигом за рыбой сгоняю. Как куплю — научишь меня, я потом и папе, и второму дяде, и тёткам пошлю гостинец.

Он схватил кошелек и уже выбегал за дверь, когда услышал вслед:

— У Минляна спроси — может, им тоже надо? Если надо, бери побольше. В нашей деревне только такими вещами и можно похвастаться!

Шэнь Минлян мягко коснулся плеча старушки:

— Спасибо, бабушка. Столько забот из-за нас.

Бабушка лишь похлопала его по руке, тепло улыбнувшись в ответ.

<http://bllate.org/book/17507/1659472>